

СЛОЖНЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НА СТРАНИЦАХ
«СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ»

COMPLEX DESTRUCTIVE CONSTRUCTIONS ON THE PAGES
OF "SB. BELARUS TODAY"

Ю. В. Рогова,

*аспирант кафедры языкознания и лингводидактики,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск, Республика Беларусь*

Y. Rogova,

*Postgraduate student of the Department of Linguistics and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, the Republic of Belarus*

В статье рассматриваются деструктивные номинации, активное использование которых вызвано экстралингвистическими причинами, связанными, прежде всего, с «перекраиванием» физико-географических карт, непрерывными войнами, активизацией террористических актов, различными социальными катаклизмами, распространением коронавируса. Цель исследования – выявить специфику репрезентации категории деструктивности на страницах газеты «СБ. Беларусь сегодня». Объект исследования – многокомпонентные деструктивные конструкции в публицистическом дискурсе. Анализируются сложные предложения, состоящие из нескольких компонентов пейоративного характера, фразеологизмов, метафорических единиц. Приводятся развёрнутые иллюстрации. Материалы могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем категории деструктивности, а также в лексикографической и переводческой практике.

The article examines destructive nominations, the active use of which is caused by extralinguistic reasons associated primarily with the "reshaping" of physical and geographical maps, continuous wars, the intensification of terrorist acts, various social cataclysms and the spread of coronavirus. The purpose of the article is to reveal the specificity of representation of the category of destructiveness on the pages of the newspaper "SB. Belarus today". The object of the research is presented by multicomponent destructive constructions in publicist discourse. The paper analyzes complex sentences consisting of several components of a pejorative character, phraseological units, metaphorical units. Detailed illustrations are provided. The materials can be used in further development of problems in the category of destructiveness, as well as in lexicographic and translation practice.

• • • • •

Ключевые слова: публицистика, дискурс, деструктивность, агрессия, глагол, метафора, газета.

Keywords: journalism, discourse, destructiveness, aggression, verb, metaphor, newspaper.

Средства массовой информации в современном мире выполняют важную роль во всех сферах общественной жизни, являются информационным ресурсом, выступают основным агентом производства и распространения массовой культуры, влияют на создание общественного мнения, способствуют формированию определенного мировосприятия у читателей. Не является исключением и массовая газета «СБ. Беларусь сегодня», на страницах которой размещаются аналитические и новостные материалы, комментарии, интервью с политиками, учеными, деятелями культуры и искусств, еженедельные круглые столы с привлечением большого количества специалистов для обсуждения актуальных вопросов и проблем нашей современности.

Обширная аудитория, использование самого широкого арсенала средств информирования позволяют средствам массовой информации занимать лиди-

рующее положение в системе национального языка [1, с. 246]. Ориентация на массового читателя накладывает своеобразный отпечаток на язык газетных публикаций, методы и формы изложения материала. Этот язык характеризуется многостильностью и многожанровостью, материальной неоднородностью и гетерогенностью, стилевой полицентричностью [2, с. 8].

Тематика газетных публикаций, безусловно, зависит от экстралингвистической ситуации и связана с происходящими в обществе процессами. Журналистами создается своеобразная летопись современности, касающаяся, прежде всего, экономики, политики, идеологии, культуры, науки, спорта, бытовой сферы. Широкое освещение на страницах «СБ. Беларусь сегодня» получили события второй половины 2020 года. Бросается в глаза широкое использование деструктивных номинаций, субстандартной лексики,

новообразований, разговорных слов, военного жаргона, экспрессивных лексических единиц и мн. др.

В ряду многочисленных языковых средств заметное место занимают сложные деструктивные конструкции, в состав которых включаются глагольные единицы пейоративного содержания, устойчивые сочетания и многозначные существительные. Практически все деструктивные номинации с философской, морально-этической и эстетической точек зрения обозначают негативные, разрушительные явления действительности. Так в выражении *[Они] вместо воспитания детей блокировали дороги, участвовали в «автокаруселях», призывали жечь, убивать, поджигали технику (Людмила Гладкая)* [3] содержится перечислительный ряд глаголов деструктивного и агрессивного поведения. Автор противопоставляет два процесса – процесс созидания (воспитания детей) и процесс разрушения (описываемые деструктивные действия) и подчеркивает, что некоторые люди предпочитают второе первому. Для создания картины агрессивных действий и призывов к таким действиям используются деструктивные глаголы *блокировать, жечь, убивать, поджигать*, а также новообразование *автокарусель* с метафорическим значением ‘круговая езда со звуковым сигналом, выражающем определенное несогласие, недовольство’.

В качестве примера журналистской тактики обвинения и осуждения можно привести следующее выражение: *Сегодня мы в полной мере ощущаем откровенные попытки зарубежных «доброжелателей» разорвать единство белорусского народа, пошатнуть государственные устои, посеять хаос в обществе, внести раздор в офицерской среде* (Мария Крушевская) [3]. В нем содержится указание на навязывание форм разрыва доброжелательных отношений, подрыв государственных устоев, распространение разногласий и вражды. Перечислительный ряд включает конструкции с глаголами в форме инфинитива (*разорвать, пошатнуть, посеять, внести*) и существительные *единство, устои, хаос, раздор*. В качестве адресатов агрессивных действий выступают белорусский народ, общество, офицерская среда. В тексте представлено существительное *доброжелатель* в переносном метафорическом значении ‘тот, кто не располагает к себе, препятствует решению каких-либо вопросов’.

Многие иллюстрации газетных текстов содержат сопоставления противоположных или контрастных понятий, образов, явлений, представлений. Иллюстрацией этого может служить следующий пример: *Противопоставляя себя государству, нарушая закон и порядок, они самоубийственно сталкивают страну в пропасть. Не зря ведь говорят: «Посеешь ветер, пожнешь бурю»* (Виктория Попова) [3]. В начале синтаксической конструкции используются деепричастия *противопоставляя, нарушая,*

которые можно считать зачином повествования, требующем дальнейшего распространения и уточнения. Вторая часть противопоставления содержит указания на губительность таких действий, их опрометчивость и непредсказуемость, опасность для государственного устройства. Обращает на себя внимание употребление в тексте пословицы *посеешь ветер, пожнешь бурю*. Такой прием интертекстуальности часто используется в публицистических дискурсах и предусматривает включение в основной текст прецедентных текстов (цитат, аллюзий, устойчивых выражений, пословиц, известных изречений и др.), которые как бы предсказывают ход дальнейших событий, вероятность способа разрешения конфликтных ситуаций. Отличительным элементом данной конструкции является использование фразеологизма *сталкивать в пропасть* со значением ‘уничтожать, приводить к гибели’.

Констатация фактов деструктивных действий и их производителей описывается в следующем двухкомпонентном тексте: *Лишились разума, бредят, буйствуют, ведут себя неадекватно, несут откровенную чушь и полную ахинею. Ополумели и ошалели. Tribuna.com: спортивный сайт или склад тротила? И предназначение этого тротила вполне целевое: взорвать страну, направить людей друг на друга, внести раскол и посеять смуту* (Сергей Канашиц) [3]. В первой части используется прием градации, строящийся не только на нарастании острых негативных оценок, но и добавлении к отображаемой ситуации новых признаков, указывающих на физиологическое и психическое расстройство, потерю способности здраво мыслить и рассуждать. Для этого используется ряд пейоративно насыщенных глаголов и глагольных сочетаний *буйствовать, бредить, ополуметь, ошалеть, лишиться разума, вести неадекватно*, а также устойчивое выражение *нести чушь и ахинею*. Во второй части дается характеристика публикации «Tribuna.com: спортивный сайт или склад тротила», материалы в которой носят взрывоопасный, «тротильный» характер и направлены на то, чтобы взорвать страну, направить людей, внести раскол и посеять смуту. Как видно, этот текст насыщен большим количеством деструктивных и агрессивных номинаций, которые в целом создают яркую картину сложившейся негативной ситуации.

Примерно такая же деструктивная ситуация представлена в кратком предложении с четырьмя мортальными глагольными номинациями *убивать, калечить, поджигать, взрывать*: *Мы видим, что в рядах «невероятных» остались те, кто готов убивать, калечить, поджигать, взрывать* (Екатерина Веселуха, Ксения Капустина) [3]. Такие небольшие по объему конструкции с эмоционально-окрашенной лексикой производят в газетных текстах наибольший эффект.

Часто глагольные ряды используются для показания продолжительности деструктивного действия и/или его результата. Глаголами пейоративной семантики пестрит статья «*Кошмарная реальность: родители, убивающие своих маленьких детей*», в которой описаны кошмарные действия, совершаемые родителями в адрес своих детей: *В Испании отец убил шестилетнюю дочь, чтобы отомстить бывшей супруге. В России мужчина сначала избил полуторагодовалую дочку, а когда она зашлась в плаче, задушил ее. В Бразилии мать жестоко истязала и в итоге убил ножницами пятилетнюю дочь, посчитав ее одержимой демонами. В Британии молодая женщина до смерти избил трехлетнюю дочь, которая мешала ей развлекаться с бойфрендом. А россиянка уронила малышку с балкона шестого этажа, когда «вывесила ребенка наружу в наказание за капризы». Двухлетняя девочка погибла, когда мать запихивала ей в рот куски хлеба, после того как обнаружила, что «шкодница» рассыпала по полу крошки. В Украине отец в исступлении без причины убил семилетнего сына, более 100 раз проткнув его ножом* (Катерина Чаровская) [3]. Данные примеры демонстрируют агрессивное действие родителей в сторону детей, которые ведут себя соответственно своему возрасту или совершают какие-то действия неосознанно. В предложениях используются следующие лексические единицы пейоративной семантики: *убить, отомстить, избить, задушить, истязать, убить ножницами, до смерти избить, уронить с балкона шестого этажа, «вывесить ребёнка наружу в наказание за капризы», погибнуть, запихивать в рот куски хлеба, 100 раз проткнуть ножом*, которые описывают насильственные действия по отношению к детям, жестокость, проявляемую родителями, и устрашающие выводы, к которым приводят их нечеловеческие действия: смерть, гибель детей.

Однако в газете наблюдаются и статьи, где родители призывают думать о своих детях и заботиться о них: *И за своего ребенка родитель должен горло перегрызть, а не смотреть, как он тонет, отпуская в воду непонятно где* (Алёна Ясько) [3]. В данном предложении используется словосочетание *горло перегрызть*, лексическое значение которого – ‘жестоко расправиться, уничтожить, погубить’. Но в этом контексте словосочетание используется не для отрица-

тельного действия в сторону кого-либо, а для описания действия, которое может сделать родитель для защиты своего ребенка, нежели чем проявлять беззаботное отношение к нему, отпуская купаться в опасных местах, где ребенок может утонуть – ‘погибнуть, погружаясь в воду, на дно’.

Немало статей с многокомпонентными глаголами пейоративной семантики посвящено описанию состояния человека с медицинской точки зрения: *Ломило все тело, очень болело горло, три дня лежал пластом* (Руслан Пролесковский); *В первом случае лопаются сосуды, кровь пропитывает прозрачную конъюнктиву, из-за чего она становится красной. Во втором – сосуды просто ломаются и происходит кровоизлияние в пленку, – рассказал офтальмолог* (Дмитрий Дементьев); *В учреждении здравоохранения диагностировали перелом носа, сотрясение мозга легкой степени и травматический перелом зуба* (Анастасия Целюк); *Преобладают ушибы, переломы – 15 %, около 10 % – вывихи* (Александра Янкович); *Сейчас у человека диагностированы сотрясение мозга, перелом носа, повреждены зубы* (Алексей Дзермант). Выражения *ломало тело, болело горло, лежал пластом, лопаются и ломаются сосуды* используются для описания течения болезни и описывают неприятное, болезненное состояние. Выражения *перелом носа, сотрясения мозга, перелом зуба, ушибы, переломы, вывихи, сотрясения мозга, перелом носа и повреждены зубы* используются авторами статей для описания результата совершенных деструктивных действий над человеком.

Таким образом, понятие «деструктивность» связано с обозначением негативных, разрушительных явлений действительности. В языке это понятие чаще всего репрезентируется глагольными единицами, в семантике которых представлен процессуальный признак. Для выражения деструктивности на страницах «СБ. Беларусь сегодня» также используются фразеологические единицы, метафорические номинации, интертекстуальные вкрапления. Получили широкое распространение конструкции с несколькими тактическими приемами, образующими концентрацию деструктивности за счет перечислительных и синонимических рядов с использованием фразеологизмов и вторичных номинаций, выражающих различные деструктивные, а также социальные негативные оценки и суждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солганик, Г. Я. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык / Г. Я. Солганик // Язык СМИ и политика. – М. : Издательство Московского университета 2012. – С. 245–262.
2. Казак, М. Ю. Язык газеты : учеб. пособие / М. Ю. Казак. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 120 с.
3. СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/>. – Дата доступа: 10.09.2021.

Дата подачи статьи: 25.01.2022